Титул: Волшебник

ОД: 935

Здоровье: 99/100

Физические характеристики:

Сила: 170/1000

Выносливость: 190/1000

Скорость: 230/1000

Нефизические характериситки:

Магическая сила: 240/1000

Чары: 270/1000

Темные чары: 100/1000

Знания: 300/1000

Интеллект: 260/1000

Информация: 380/1000

Навыки:

Анимагус - - -

Заблокировано: Эта способность может быть разблокирована за 500 ОД

Легилименция - - -

Заблокировано: Эта функция может быть разблокирована при наличии 500 ОД

Магия родословной - - -

Заблокировано: Эта функция может быть разблокирована за 2000 ОД

Я мог только смотреть на свои новые показатели, после того, как полностью заполнил предыдущие. В голове крутился вопрос: произойдет ли это снова, если я доведу текущие показатели до максимума? Был только один способ это выяснить.

С чувством любопытства я быстро зашел в раздел "Информация", чтобы получить больше знаний о "титулах" и их значении. К счастью, я нашел информацию, которую искал.

Раздел "Информация" раскрыл следующие подробности:

ОД – Очки действия:

Очки действия можно получить, выполняя действия, способствующие развитию сюжета.

Очки действия можно потратить на приобретение навыков.

Титулы:

Титулы даются по достижении максимального уровня определенной характеристики.

Титулы повышают потенциал роста.

Титулы влияют на навыки, делая их более сильными.

Существует три титула, которые можно получить:

"Волшебник" - Максимальный уровень для повышения уровня: 1000

"Колдун" - максимальный уровень для повышения уровня: 10000

"Маг" - бесконечный уровень

Легилименция: <информация закрыта>

Анимагус: <информация закрыта>

Кровная магия: <информация закрыта>

Вооружившись этой новой информацией, я задумался о возможностях, которые открывались передо мной на моем пути волшебника.

Я пристально смотрел на новую информацию, мои глаза остановились на слове "Маг". Концепция бесконечности казалась почти нереальной. Это было похоже на что-то из истории о сверхсильном главном герое.

Тот факт, что у меня была возможность неограниченного роста, затмил все остальное. Конечно, получение титула "Маг" потребует тяжелой работы, но осознание того, что я могу продолжать становиться сильнее столько, сколько захочу, приводило в восторг.

Откинувшись на подушки, я широко улыбнулся. У меня было достаточно ОД, чтобы открыть еще один навык, но я знал, что лучше не торопиться с решением. Я должен был подумать, какой навык будет наиболее полезен для меня. Разблокировать Анимагус, когда мне может понадобиться Легилименция, было бы ужасной ошибкой с моей стороны. Кроме того, у меня была возможность разблокировать навыки, когда я посчитаю нужным, поэтому я решил пока повременить.

К сожалению, выходные пролетели быстрее, чем мне хотелось бы. Почему учебные дни, особенно четверг и пятница, не могут проходить в таком темпе? В начале недели был свободный урок, а затем - защита от темных искусств.

Профессором по этому предмету был человек, о котором я никогда раньше не слышал: профессор Ламберт Фарингрей. Он был высоким мужчиной, одетым в струящиеся мантии, и имел склонность говорить долго.

—В этом году мы сосредоточимся на ментальной магии, защите разума и применении логики для преодоления сложностей, — объяснил профессор Фарингрей. —Студенты шестого курса будут противостоять своим внутренним демонам, сталкиваться с более сложными заклинаниями и доказывать свою способность разбираться в сложных теориях, стоящих за

ними, защищаясь при этом от Темных искусств...

Мне пришлось приложить усилия, чтобы сосредоточиться и внимательно слушать его лекцию. Было легко отключиться, пока он говорил. Как и на Трансфигурации, мы будем изучать невербальные заклинания, но перед этим мы должны были пройти вводную тему: 'Введение в разум'. Это был довольно утомительный предмет, и профессор Фарингрей, казалось, находил любую причину, чтобы продолжать говорить.

Я не мог не чувствовать благодарности за то, что мне удалось научиться писать пером. Однако бывали моменты, когда я скучал по ручкам, оставшимся со времен обучения у маглов. Перья были хороши, но я часто забывал макать кончик в чернила, что приводило к разочарованию, особенно когда я торопился.

Как и профессор Эсме, профессор Фарингрей был склонен задавать слишком много домашних заданий, так что даже после окончания урока я не мог порадоваться. После обеда наступило время Зелий.

Теперь, когда я лучше знал расположение классов, мне больше не нужно было приходить очень рано. Когда я вошел в класс, то заметил, что Хейзел и Виттер уже сидят на втором ряду. Я прошел к последнему ряду и удобно устроился.

Профессор Слизнорт дал понять, что группы, которые мы сформировали на первом занятии, останутся нашими группами на весь семестр. Некоторые студенты застонали, но я остался спокоен и бросил взгляд в сторону Хейзел и Виттера. Я не собирался быть инициатором пересадки.

Хейзел, с другой стороны, казалось, не была обеспокоена этим объявлением. Она быстро встала и помахала мне рукой.

—Привет!

Виттер, менее воодушевленный, некоторое время оставался на месте. Однако, как только Хейзел заняла место рядом со мной, он сердито поднялся на ноги и нехотя направился к нам, выражение его лица было мрачным.

Сохраняя покерфейс, я молчал. Хейзел, однако, уже была увлечена разговором.

—Ты не успел сказать нам, что ты думаешь, — напомнила она мне, ее серые глаза горели любопытством.

Я нахмурила брови.

—Что я думаю?

—О василиске, — спросила она.

Виттер издал пренебрежительный звук в горле и отвернул лицо, скрестив руки.

В моей голове загорелась лампочка - я кое-что забыл. Похоже, слух о василиске не получил большого распространения, как я и ожидал, но такое существо, как василиск, не могло остаться незамеченным.

—Я на стороне Виттера. Возможно, она увидела трубу при плохом освещении, — небрежно

заметил я.

Виттер бросил на меня холодный взгляд.

—Для тебя Уэстон.

—Конечно, Виттер, — ответил я с ноткой сарказма.

Хейзел быстро вмешалась:

—Слух распространился, но, похоже, никто больше не нашел никаких доказательств существования предполагаемого василиска.

—Как я и ожидал, василиски не просто таятся вокруг и ждут, когда девушки наткнутся на них в зеркале в ванной. Если бы она действительно увидела одного из них, она бы окаменела, — пробурчал Виттер.

—Хотя для этого ей пришлось бы посмотреть ему в глаза, — размышлял я вслух.

Хейзел пожала плечами.

—В любом случае, это становится все больше легендой, как «Плачущая Миртл». Поэтому слух приобрел популярность. Некоторые девушки даже стали избегать туалетов на первом этаже.

Я тоже хотел отмахнуться от этого, но эта тема постоянно всплывала в наших разговорах. Она должна была иметь какое-то значение. Однако профессор Слизнорт начал раздавать указания, и нам пришлось отложить обсуждение на потом.

Я сомневался, что василиск в туалете на первом этаже станет легендарной историей, если только не появится больше девочек, утверждающих, что видели его. В конце концов, слухи исчезли бы совсем.

После зелий наступало время Ухода за магическими существами, который проходил в хижине Хагрида. Этого урока я ждал больше всего. Поскольку хижина не могла вместить всех нас, мы проводили занятия на улице, что меня вполне устраивало.

Хижина Хагрида стояла на краю Запретного леса, и даже в ранний полдень от нее исходила аура опасного предчувствия. Занятие было приятным и коротким, и, к моей радости, нам не задали никакого домашнего задания. И это официально сделало его моим любимым учителем.

Во время урока мы узнали о Гумбамбле. В соответствии со своим названием, это была меланхоличная пчела - серая и мохнатая, производящая патоку Глумбумбл, волшебное вещество, вызывающее грусть у тех, кто ее употреблял. Однако патока противодействовала действию листьев алихотси, которые вызывали у людей неудержимый смех.

Гумбулы оказались неприятностью, так как часто заражали ульи, загрязняя мед своей патокой, что создавало проблемы для пчеловодов. Я получал довольно много знаний. Удивительно, но в Хогвартсе я уделял больше внимания, чем когда-либо в своей предыдущей школьной жизни.

Нам сообщили, что в течение года мы будем изучать существ с рейтингом XXXX. Хотя я и предполагал такой исход, я не мог предсказать уровень сложности, связанный с изучением предметов уровня ЖАБА. Это было действительно сложно и утомительно.

——Глава 22————-

Пробы состоялись в субботу, и нам удалось найти достойного охотника вместе с парой запасных игроков. Дни, казалось, сливались в одно целое, но не потому, что они были приятными, а из-за большой нагрузки, которую я испытывал. Балансировать между школьными заданиями и повышением уровня моей статистики было утомительно.

Мы возобновили занятия в среду, 1 сентября, отметив двухнедельный рубеж моего пребывания в Хогвартсе, который прошел только вчера. Наступил четверг, день, которого я боялся больше всего. Меня ждала Трансфигурация.

После завтрака я, как обычно, отправился в подземелья. Мы провели достаточно времени в классе, чтобы Хейзел и Виттер стали моими знакомыми. По крайней мере, Хейзел стала, а Виттер продолжал пыхтеть.

Урок зелий начался без особых предисловий. Профессор Слизнорт обратился к классу:

—Сегодня мы будем обсуждать и готовить Вечный эликсир. Как следует из названия, эти зелья никогда не заканчиваются.

В середине урока кто-то вошел, привлекая всеобщее внимание. Это была та самая девушка из троицы, которая усомнилась в рассказе своей подруги о василиске. Если я правильно помню, ее звали Джолин. Она шла так, словно у нее что-то не в порядке с ногами, ее кожа была бледной, а глаза наполнены ужасом, как будто она стала свидетелем чего-то ужасного. Я был поражен тем, что она смогла дойти до класса.

Прежде чем профессор Слизнорт успел поинтересоваться ее состоянием, по замку разнесся пронзительный крик. Весь класс вскочил на ноги, не обращая внимания на профессора. Друзья Джолин бросились к ней, не давая ей упасть вперед.

—Джо-Джо? Что случилось?— спросила Нелли.

Голос Джолин был слабым, но ее ответ прозвучал громко:

—Ва-василиск...

В классе воцарился хаос, и внешние крики только усилили панику. Зазвенел звонок, оповещая учеников о срочном объявлении.

—Ученики, немедленно пройдите в Большой зал! Учителя и префекты, помогите ученикам добраться до Большого Зала!

От этого объявления у всех по спине пробежал холодок.

—Хорошо, дети, идемте со мной, — возглавил класс профессор Слизнорт.

Однако я не мог заставить себя тихо последовать за ним. Возможно, это было безрассудное решение, но я должен был разобраться в ситуации.

Понимая, что эта ситуация давала возможность поднять уровень и получить ОД, я не хотел упускать ее так просто.

В суматохе, когда все столпились вокруг профессора Слизнорта, я незаметно выскользнул из класса. Направляясь к лестнице, ведущей из подземелий, но я услышал шаги позади себя.

—Хейзел? Что... Почему ты пошла за мной?— спросил я, удивленный тем, что она стоит позади меня.

Позади Хейзел из-за колонны появился Виттер.

—Я тоже хотел бы знать, почему.

Я ожидал этого. Если Хейзел собиралась куда-то идти, то Виттер не мог отстать.

—Вит?!— воскликнула Хейзел, совершенно застигнутая врасплох. —Что ты здесь делаешь?

—Ну, теперь вы оба здесь, — сухо пробормотал я. —Виттер, отведи ее в Большой зал, — решил я, уже продвигаясь вперед по дороге.

Виттер, казалось, был доволен этим предложением, но Хейзел это не устраивало.

—А как насчет тебя?

Прежде чем я успел ответить, громкий крик эхом разнесся по коридору подземелья. Мы обменялись взглядами, и я направился в том направлении. Я ожидал, что Хейзел попытается остановить меня, но нет.

—Что-то здесь не сходится, — начала она быстро говорить, пока мы осторожно пробирались по коридору. —Если студенты видят василиска, они не должны кричать...

—А как насчет того, что невозможно даже существование одного василиска, а в Хогвартсе оказывается целое полчище василисков?— Проворчал Виттер.

—Тогда это что-то другое, — подхватил я.

—Или кто-то другой заставляет людей видеть то, чего нет...

Мы подошли к месту, откуда раздался крик, и замолчали, двигаясь незаметно. Впереди был поворот, и мы не могли просто идти завернуть туда, когда могла возникнуть потенциальная опасность.

—У кого-нибудь есть зеркало?— прошептал я, инстинктивно взглянув на Хейзел.

Она молча подняла обе руки, качая головой в знак того, что у нее его нет.

После короткого шелеста в мою руку вложили зеркало. Я бросил взгляд на Виттера, но он избежал моего взгляда. Незаметно я достал зеркало, взглянула в него и в следующее мгновение бросился бежать вперед.

—Одри...— Хейзел запаниковала, но ее голос прервался, когда она увидела сцену перед нами.

На земле без сознания лежал ученик Пуффендуя, его цвет лица был далеко не обнадеживающим. Однако не это лишило нас дара речи. Причиной моего внезапного рывка вперед стало присутствие профессора Эсме, стоявшей рядом с учеником.

Профессор Эсме стояла неподвижно, сжимая свою палочку обеими руками, ее глаза расширились от вины, когда она уставилась на нас.

—Профессор Эсме?— Хейзел была единственной, кто нарушил напряженную тишину.

Профессор Эсме, казалось, вышла из своего транса, быстро развернулась и помчалась по коридору, ее мантии развевались за ней. Даже после того, как она скрылась из виду, эхо ее звонких каблуков еще долго звучало.

Мы стояли с широко раскрытыми глазами, не в силах понять, что только что произошло.

—Какого черта?— пробормотал я, все еще глядя в ту сторону, куда она скрылась.

—Разве мы не должны пойти за ней или что-то в этом роде?— заговорил Виттер, его зеленые глаза потемнели.

Стон ученика, лежащего на земле, отвлек наше внимание. Хейзел тут же опустилась рядом.

—Эй, ты меня слышишь?— мягко спросила она.

Мальчик медленно открыл глаза, в них мелькнуло замешательство, которое сменилось ужасом, когда пришло осознание. Он вскочил на ноги с такой силой, что Виттер инстинктивно потянул Хейзел за собой. Однако ученик не стал бушевать; более того, он застыл на месте. Его глаза расширились от ужаса, и он уставился в пространство, словно наблюдая за чем-то невидимым для остальных.

—В-вазилиск... — заикаясь, повторил он те же слова, которые произнесла Джолин, после чего снова потерял сознание.

Что, черт возьми, происходит?

Объявления продолжали звучать, колокола звонили непрерывно, воздух был наполнен криками и воплями. Это было похоже на сцену из фильма ужасов.

—Мы не можем оставить его здесь, но мы должны двигаться дальше. — Я не собирался изображать из себя героя, но и причинять вред невинным людям тоже было глупо.

Выражение лица Виттера оставалось мрачным.

—Тогда нам придется взять его с собой, — заключил он.

Вместе мы с Виттером поддержали потерявшего сознание студента и двинулись в обратном направлении. Суматоха в основном исходила с этажа над нами, что было неудивительно.

Дойдя до конца лестницы, мы столкнулись с потрясенным префектом Когтеврана. Не раздумывая, я подтащил к нему студента Пуффендуя и усадил его на префекта.

—Пожалуйста, отведи его к мадам Помфри, — приказал я и поспешил вверх по лестнице, чтобы догнать Хейзел и Виттера, которые уже бежали.

—Подождите! Не бегайте по коридорам, это опасно... — крикнул нам вслед префект.

Не обращая внимания на предостережения, мы направились в туалет для девочек на первом этаже. Это был эпицентр разворачивающейся ситуации, и если мы хотели выяснить правду, то начинать нужно было именно оттуда.

К счастью, кроме бегущих студентов, мы не встретили ничего опасного или необычного - пока не дошли до коридора, ведущего в туалет.

Прямо там, в коридоре, спиной к нам стоял настоящий василиск, терроризируя кого-то на другой стороне, чьи крики наполняли воздух. Мы застыли на месте, не в силах сделать ни шагу вперед.

Внезапно Хейзел воскликнула.

—Я догадалась!— объявила она, вытаскивая свою палочку.

—Риддикулус!— проскандировала она, направляя палочку на массивную зеленую змею. В одно мгновение василиск исчез, сменившись пауком размером с собаку.

Голос Хейзел слегка дрогнул, но она не дрогнула.

—Риддикулус!— крикнула она еще раз, на этот раз с большей громкостью. Паук исполнил джигу, а затем исчез совсем.

Напротив нас на земле лежал без сознания еще один студент с бледным цветом лица. Мы с Виттером повернулись посмотреть на Хейзел, которая слегка задыхалась, ее рука, крепко сжимавшая палочку, побелела.

—Итак…— Я прервал молчание, когда никто не захотел говорить.

—Это Боггарты?

http://tl.rulate.ru/book/77313/3071810